

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-916-928>

Шифр научной специальности 5.9.1

Революция 1917 г. и Гражданская война 1917–1922 гг. в историософской оптике М.А. Волошина

Священник Артемий Юдахин (Юдахин Артём Александрович)

Общепереховная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

115035, Российская Федерация, г. Москва, ул. Пятницкая, 4/2, стр. 1

 Artemyudakhin@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Творчество М.А. Волошина содержит в себе уникальную по глубине и обширности историософскую рефлексию катастрофы первой четверти XX века – Революции 1917 г. и последующей Гражданской войны 1917–1922 гг. Целью исследования является анализ историософского дискурса М.А. Волошина о России, его отличительных черт в историческом и метаисторическом контекстах трагических событий первой четверти XX века. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Основным материалом исследования служит поэтическое творчество М.А. Волошина (1917–1924), черновые дневниковые наброски, а также публицистические статьи, прежде всего, «Русская бездна» (1919) и «Россия распятая» (1920). В ходе исследования мы использовали сравнительно-исторический и культурно-исторический методы анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** М.А. Волошин, используя двойную оптику восприятия реальности (библейская и античная парадигмы), предлагает читателю сложную и многоуровневую модель интерпретации происходящего. Осмысление революции и междоусобной войны осуществляется поэтом через использование библейских (мессианство, искупление, апокалипсис) и античных (символизм, антиномизм) концептов, а также через отсылки к историческим реалиям прошлого. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Историософская система взглядов М.А. Волошина, отражённая в творчестве поэта, представляет собой уникальный феномен в истории отечественной мысли. Обращаясь к различным контекстам (история/метаистория), оперируя сложными концептами, поэт предлагает читателю собственное видение причин Революции 1917 г., Гражданской войны 1917–1922 гг. и их последствий, неизменно осмысляя процессы *sub specie aeternitatis*.

Ключевые слова: М.А. Волошин, Революция 1917 г., Россия, Библия, античность, историософия, мессианство, православие

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: А.А. Юдахин – разработка концепции исследования, анализ научной литературы, работа с литературными источниками, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Артемий Юдахин (Юдахин Артём Александрович), священник. Революция 1917 г. и Гражданская война 1917–1922 гг. в историософской оптике М.А. Волошина // Неофилология. 2025. Т. 11. № 4. С. 916-928. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-916-928>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-916-928>

OECD 6.02; ASJC 1208

The Revolution of 1917 and the Civil War of 1917–1922 in the historiosophical optics of M.A. Voloshin

Priest Artemy Yudakhin (Artyom A. Yudakhin)

Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies
1 bldg, 4/2 Pyatnitskaya St., Moscow, 115035, Russian Federation
 Artemyudakhin@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. M.A. Voloshin's work contains a unique depth and breadth of historiosophical reflection on the catastrophe of the first quarter of the 20th century – the Revolution of 1917 and the subsequent Civil War of 1917–1922. The purpose of the study is to analyze M.A. Voloshin's historiosophical discourse on Russia, its distinctive features in the historical and metahistorical contexts of the tragic events of the first quarter of the 20th century. **MATERIALS AND METHODS.** The main research material is the poetic work of M.A. Voloshin (1917–1924), rough diary sketches, as well as journalistic articles, primarily “The Russian Abyss” (1919) and “Russia Crucified” (1920). In the course of the research, we used comparative historical and cultural historical analysis methods. **RESULTS AND DISCUSSION.** M.A. Voloshin, using the dual optics of perception of reality (the biblical and ancient paradigms), offers the reader a complex and multilevel model of interpretation of what is happening. The poet's understanding of revolution and internecine war is carried out through the use of biblical (Messianism, redemption, apocalypse) and ancient (symbolism, antinomianism) concepts, as well as through references to historical realities of the past. **CONCLUSION.** The historiosophical system of M.A. Voloshin's views, reflected in the poet's work, is a unique phenomenon in the history of Russian thought. Turning to various contexts (history/meta-history), using complex concepts, the poet offers the reader his own vision of the causes of the Revolution of 1917, the Civil War of 1917–1922 and their consequences, invariably comprehending the processes of subspecie aeternitatis.

Keywords: M.A. Voloshin, Revolution of 1917, Russia, Bible, antiquity, historiosophy, Messianism, Orthodoxy

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: A.A. Yudakhin – research concept development, scientific literature analysis, working with literary sources, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Artemy Yudakhin (Artem A. Yudakhin), Priest. The Revolution of 1917 and the Civil War of 1917–1922 in the historiosophical optics of M.A. Voloshin. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(4):916-928. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-916-928>

ВВЕДЕНИЕ

Октябрьская революция 1917 г. и последовавшая за ней многолетняя Гражданская война (1917–1922) осмыслились М.А. Волошиным subspecie aeternitatis, с глубоко продуманной историософской позиции, имевшей свои характерные особенности и уникальные черты, обозначенные и исследован-

ные, в частности, А.А. Долиным [1], Т.Д. Суходуб [2] и Е.С. Мельниковым [3]. Античный, а также библейский – фундаментальный и системообразующий, – пласты историософских воззрений Волошина подробно рассмотрены в научных статьях Е.Б. Смагиной [4], О.А. Пороль, И.И. Просвиркиной, Н.М. Дмитриевой [5], Л.Н. Столовича [6], А.А. Юдахина [7], К.А. Лосевой [8]. Истори-

ческая ретроспектива, включающая в себя как позднеантичный, общеевропейский, так и специфически русский контексты, важна для поэта именно потому, что «особый русский путь» Волошин рассматривает в глобальном измерении. Полезной, с нашей точки зрения, является статья М.В. Яковлева, посвящённая месту Петра I и постпетровской имперской России в творчестве М.А. Волошина [9]. Отдельного внимания заслуживает предпринятая нами попытка, с опорой на научные источники [10; 11] реконструировать историософский взгляд М.А. Волошина на революционные события и Гражданскую войну через образ вакхического ритуала, упомянутого самим поэтом в черновых заметках. Целью исследования является комплексный анализ историософского дискурса М.А. Волошина о России, его отличительных черт в историческом и метаисторическом контекстах трагических событий первой четверти XX века.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным объектом исследования послужило поэтическое творчество М.А. Волошина в период с 1917 по 1924 г., черновые дневниковые наброски, а также публицистические статьи поэта, прежде всего, «Русская бездна» (1919) и «Россия распятая» (1920).

Методологической основой исследования послужили приёмы культурно-исторического и сравнительно-исторического анализа. Междисциплинарный характер исследования обусловлен обращением к богословской, литературной, исторической и историософской проблематике.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Мы вправе рассматривать совершающуюся революцию, как одно из глубочайших указаний о судьбе России и об её всемирном служении»¹ – так М. Волошин в статье «Россия распятая», связывая воедино контексты

русской и всемирной истории, характеризует совершившуюся на его глазах эпохальную катастрофу – гибель трёхсотлетней Российской империи, падение монархии, кризис государственности и войну всех против всех, продолжавшую терзать и ослаблять Отечество. Статья Волошина «Русская бездна» открывается следующей констатацией: «воистину в судьбах России скрыта тайна, вызывающая ужас и головокружение»². Смысловой посыл двух отрывков *in genere* сводится к трём «волошинским» историософским постулатам, исследованию которых посвящена данная статья: неразрывность судеб России и мира, мессианское призвание России и тайна её кенотического служения.

Анализ историософской мысли М. Волошина невозможен без предварительного обозначения тех идейно-философских параметров, которые настраивают и определяют саму оптику восприятия поэтом исторической реальности. Таких наиболее важных, ключевых параметров, на наш взгляд, два. Прежде всего, это *библейская парадигма* Священной истории, включающая в себя учение о творении мира *ex nihilo*, первородном грехе, пришествии Мессии и исполнении времён (эсхатон). Отличительной чертой библейского учения об истории как поступательном линейном процессе является концепция Бога-Творца и Бога-Промыслителя, активно участвующего в жизни как отдельно взятого человека, так и всего человечества в целом. «Бог действует в истории и в истории являет Себя» – эти слова Э. Фромма весьма точно резюмируют библейское учение о Боге и человеке³. О глубинном библейском пласте мировоззрения и творчества М. Волошина мы писали прежде [7], сейчас же ограничимся несколькими замечаниями. Теофания, мессианство, апокалипсис, кенозис, искупление, бесовство – эти и другие библейские понятия являются фундаментом историософии Волошина, причём заметно это становится даже при беглом и поверхностном прочтении стихотворений поэта, написанных

¹ Волошин М. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Кн. 2. Проза 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы. Москва: Эллис Лак 2000, 2008. С. 488.

² Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 412.

³ Фромм Э. Вы будете как боги. Москва: АСТ, 2024. С. 76.

в период революционной смуты и после. Сам Волошин отмечает, что в период Первой мировой войны и Революции 1917 г. он знал «только два круга чтения: газеты и библейских пророков», причём последние «были современнее первых»⁴. Весьма показательно, что такие известные стихотворения, как «Видение Иезекииля» (1918), «Неопалимая купина» (1919) и «Готовность» (1921), не только воспроизводят библейскую сюжетику и вбирают в себя библейский лексикон, но и выражают пламенный пророческий пафос, опять-таки отсылающий читателя к текстам Священного Писания.

Наряду с библейской следует обозначить также *античную парадигму*, оказавшую многостороннее влияние на Волошина как человека своей эпохи – творца и мыслителя Серебряного века. Символизм и антиномизм, как одни из структурообразующих элементов мировоззрения Волошина, генезис которых подробно исследован Л.Н. Столовичем [6], следует также дополнить важным риторическим приёмом аналогии, к которому весьма часто прибегает поэт. Кроме того, следует особо выделить ключевой для поэта концепт «Двух градов», разработанный позднеантичным богословом и философом Августином Иппонийским в трактате «О Граде Божием», а также в целом весь позднеантичный исторический контекст, прежде всего – «римский мир периода упадка»⁵, событийная канва которого дала поэту обильную пищу для размышлений. Отдельного внимания заслуживает древнегреческий ритуал дионисийского культа спаргмос, упоминаемый в трагедии Еврипида «Вакханки» и привлёкший внимание Волошина – этот сюжет будет рассмотрен нами отдельно.

Природа символа такова, что предполагает многоплановость его трактовки и интерпретации, что, вместе с тем, актуально и для библейского повествования, акцентирующего внимание не только на историческом, но и на метаисторическом контекстах, соединение

которых осуществляется посредством символа и символического мышления. В статье «Леонид Андреев и Фёдор Сологуб» (1907) Волошин пишет, в частности, о том, что символ всегда есть «переход от частного к общему»⁶ и «от преходящего к вечному»⁷. Такая двойная функция символа позволила монахине Марии (Скобцовой) сделать следующий вывод относительно непреходящего значения Священного Писания: «Евангельское повествование как бы в малом кристалле запечатлело в себе всё, что бывает, и всё, что может быть в мире... в известном смысле каждый человеческий образ, явленный и раскрытый нам в Евангелии, отображается в ходе человеческой истории»⁸. Иными словами, каждый образ и каждая ситуация, явленные в Библии как факты Священной Истории, предстают также в качестве вечных символов-архетипов, сознательное или бессознательное воспроизведение которых и составляет саму жизнь человека в истории. Волошин в полной мере усваивает данную традицию, в связи с чем Т.Д. Суходуб отмечает следующее: «Волошинская философия истории основывается в первую очередь на положении о том, что за всеми событиями современной истории стоят, определяя их сущностную основу, события прошлого» [2, с. 271], которые исследовательница предлагает определить как «праформы» [2, с. 271]. Помимо метаисторического истолкования происходящих событий, М. Волошин постулирует наличие в здешнем мире прочных причинно-следственных связей, вдумчивое исследование которых объясняет возникновение тех или иных исторических явлений. В статье «Россия распятая» Волошин пишет следующее: «Каждый жест современности должен быть почувствован и понят в связи с действием переживаемого акта, а каждый акт – в связи с развитием всей трагедии»⁹. В

⁶ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 1. Проза. Очерки, статьи, рецензии. Москва: Эллис Лак, 2009. С. 97.

⁷ Там же.

⁸ Монахиня Мария (Скобцова). Оправдание фарисейства. URL: <https://mere-marie.com/creation/opravdanie-fariseystva/> (дата обращения: 28.05.2025).

⁹ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 455.

⁴ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 52.

⁵ «Я – римский мир периода упадка» – начало стихотворения «Томление» Поля Верлена (L'Empire à la fin de la décadence) в переводе Б.Л. Пастернака.

историософском аспекте творчество Волошина выделяется своей грандиозной масштабностью, поэт охватывает проницательным взглядом эпохи, отстоящие друг от друга на века и тысячелетия, и приводит их к единому духовному знаменателю. Особый интерес у поэта вызывает судьба России, неразрывно связанная как с библейской, так и с античной предысторией. А.А. Долин, выделяя творчество Волошина, справедливо отмечает, что «никто из его современников и собратьев по цеху никогда не пытался столь глубоко и всесторонне рассмотреть прошлое, настоящее и будущее России» [1, с. 311].

Катализатором историософских размышлений М. Волошина о судьбах России послужила Первая мировая война и, главным образом, Октябрьская революция 1917 года. Волошина, как и других авторов – поэтов, писателей, философов и политиков тех лет, волновал главный вопрос: как и почему великая Империя рухнула в одночасье? Как Бог мог допустить это? Собственно, главный вопрос заключался в осознании смысла происходящего. В.В. Розанов, оценивая происходящее *sub specie aeternitatis*, пишет в «Апокалипсисе нашего времени» (1918): «Если нет смерти человека „без воли Божией“, то как мы могли бы допустить, могли бы подумать, что может настать смерть народная, царственная без воли Божией? И в этом весь вопрос. Значит, Бог не захотел более быть Руси. Он гонит её из-под солнца»¹⁰. Волошин также пытается дать ответ на сущностный вопрос о смысле происходящей катастрофы. Однако, его ответ – гораздо более сложный и продуманный.

Первая причина революции, с точки зрения Волошина, кроется в исторической ретроспективе бытия Российской империи и Московского Царства. Трагическая развязка 1917 г. подготавливалась предшествующими столетиями и, главное, самим режимом монархического правления в России, который Волошин обозначает парадоксальной формулировкой «революционное самодержавие»¹¹.

Смысл подобного определения поэт раскрывает весьма подробно: «в России монархическая власть во все времена была радикальнее управляемого ею общества и всегда имела склонность производить революцию сверху, старалась административным путём перекинуть Россию на несколько столетий вперёд, согласно идеалам прогресса своего времени, прибегая для этого к самым сильным насильственным мерам в духе застенков Александровской слободы и Преображенского Приказа. Так было во времена Грозного, так было во времена Петра»¹². Самодержавная Россия сама приуготовляла свой конец, причём делала это, по мнению Волошина, «большевистскими» методами:

Ломая кость, вытягивая жилы,
Московский строился престол,
Когда отродье Кошки и Кобылы
Пожарский царствовать привёл.
Антихрист-Пётр распаренную глыбу
Собрал, стянул и раскачал,
Остриг, обрил и, вздернувши на дыбу,
Наукам книжным обучал.

Китеж (1919)

Сколько понадобилось лжи
В эти проклятые годы,
Чтоб разъярить и поднять на ножи
Армии, классы, народы.

Терминология (1921)

Русь! встречай роковые годы:
Разверзаются снова пучины
Неизжитых тобою страстей,
И старинное пламя усобиц
Лижет ризы твоих Богородиц
На оградах Печерских церквей.

Дикое поле (1920)

«Неизжитые страсти» Империи преломлялись в целом комплексе насущных и так и неразрешённых царским правительством проблем: трагедия Раскола, секуляризация и фактическое подчинение Церкви государству («Церковь в параличе с Петра Великого»¹³ – так напишет Ф.М. Достоевский в 1880 г.), европоцентризм, глубокая пропасть, разде-

¹⁰ Розанов В.В. Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени. Москва: Республика, 2000. С. 8.

¹¹ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 462.

¹² Там же. С. 461.

¹³ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Ленинград: Наука, 1984. Т. 27. С. 49.

лявшая жизнь «народа» и «общества», прочие социально-политические и экономические факторы, в том числе затяжной конфликт власти с дворянством и интеллигенцией, о котором пишет М. Волошин¹⁴, – всё это вместе привело Империю к краху. Отталкиваясь от предложенной Т.Д. Суходуб концепции «праформ», отметим, что Французская революция 1789 г. также создавала «некую форму последующих революционных процессов новейшей истории, в том числе и в России» [2, с. 275]. В исторической плоскости причинно-следственные связи были установлены и обозначены, так что Волошин вполне мог бы подписаться под резкими (и даже ругательными) словами уже цитировавшегося нами В.В. Розанова: «Не довольно ли писать о нашей вонючей Революции, – и о прогнившем насквозь Царстве, – которые воистину стоят друг друга»¹⁵. Приход к власти большевиков стал, по мнению поэта, закономерным итогом многовековой насильственной политики «революционного самодержавия».

С позиции метафизики и метаистории Волошин даёт гораздо более сложный ответ на вопрос о том, что же послужило подлинной причиной прихода к власти большевиков. Одно из главных и самых известных произведений М. Волошина, поэма «Путями Каина», носит весьма характерное название и представляет собой эпохальную панораму бытия человечества, находящегося под властью греха, а потому оппонирующего Богу. Убийство Каином Авеля является одним из основных библейских архетипов или «праформ», фундирующих всю историсофскую парадигму Волошина. «Путь Каина – человека плотского, земного, лишённого Божественной лёгкости и духовных устремлений – ведёт к неминуемому апокалипсису» [8, с. 132] – так комментирует К.А. Лосева *opus magnus* Волошина и дополняет – «человечество обречено на этот Путь, пока оно несёт в себе вину за грех» [8, с. 124]. Каинов грех вновь и вновь проявляется и повторяет-

ся в истории человечества и в истории России через восстания, бунты и междоусобицы. Внимание Волошина привлекают такие тяжёлые периоды русской истории, как Смутное время (1598–1613), Разинщина (1667–1671) и Пугачёвщина (1773–1775). Именно с ними поэт соотносит Октябрьскую революцию и Гражданскую войну («в большевиках мы видим неугасимый разбойничий дух старой Московской Руси»¹⁶):

Мы устроим в стране благолепье вам, –
Как, восставши из мёртвых с мечом, –
Три угодника – с Гришкой Отрепьевым,
Да с Емелькой придём Пугачём.

Стенькин суд (1917)

И вырвались со свистом из-под трона
Клубящиеся пламена –
На свет из тьмы, на волю из полона –
Стихии, страсти, племена.
Анафем церкви одолев оковы,
Повоскресали из гробов
Мазепы, Разины и Пугачёвы –
Страшилища иных веков.

Китеж (1919)

Так, смущая Русь судьбою дивной,
Четверть века – мёртвый, неизбывный
Правил я лихой годиною бед.
И опять приду – чрез триста лет.

Дмитриус-император (1917)

Бунт против помазанника Божия является святотатством и бунтом против Самого Бога, и это бунташество уподобляет мятежников бесам, вечным противникам «Царя царствующих и Господа господствующих» (1-е Тим. 6:15). Так в размышлениях о Революции в сознании Волошина возникает инфернальный мотив бесовства, дурмана и зловещего дьявольского наваждения:

Сквозь пустоту державной воли,
Когда-то собранной Петром,
Вся нежить хлынула в сей дом
И на зияющем престоле,
Над зыбким мороком болот
Бесовский правит хоровод.
Народ, безумием объятый,

¹⁴ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 462.

¹⁵ Розанов В.В. Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени. С. 12.

¹⁶ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 430.

О камни бьётся головой
И узы рвёт, как бесноватый...

Петроград (1917)

Ты, Русь глухонемая! Бес,
Укрыв твой разум и свободу,
Тебя кидает в огонь и в воду,
О камни бьёт и гонит в лес.

Русь глухонемая (1918)

«Большевизм нельзя победить одной силой оружия, от бесноватости нельзя исцелиться путём хирургическим»¹⁷ – это слова Волошина из статьи «Русь распятая». Примечательно, однако, что inferнальной в творчестве поэта предстаёт не только «великая, тёмная, пьяная, окаянная» («Стенькин суд», 1917) Русь, но и императорская власть, жестокий петербургский абсолютизм, нарушающий заветы святого Православия. Царь Пётр воспринимался в старообрядческой среде как антихрист вовсе не случайно. Государь, носивший «фряжское» платье (в иконографии – одежда бесов), обвенчался с собственной крестницей (с точки зрения церковных канонов – кошунство) и регулярно участвовал в святотатственных «всешутейших соборах», высмеивавших и попиравших православную веру:

В конклаве всешутейшего собора
На медведях, на свиньях, на козлах,
Задрал полы духовных облачений,
Царь, в чине протодьякона, ведёт
По Петербургу машкерную одурь.

Россия (1924)

«Петровский круг», упоминаемый в поэме «Россия» (1924), коррелирует с «бесовским хороводом» из более раннего стихотворения «Петроград» (1917). Русь-Россия сверху донизу оказывается охвачена бесовством. Большевистское беснование наследует как бунташной, так и царской одержимости, и в этом смысле Пётр I также был «первый большевик» («Россия», 1924). Примечательно, что в том же 1924 г. прот. С. Булгаков заносит в свой «Дневник духовный» следующую запись: «Какое бедствие постигло

русскую землю, какое развращение! Изнемогает ум объять происходящее, раскованный сатана ярится»¹⁸. Именно дьявол, согласно Волошину, является подлинным актором «новой Великой Разрухи Русской земли, нового Смутного времени»¹⁹. Данный вывод становится очевидным, если учесть логику апостола Павла в послании к Ефессянам, хорошо знакомую поэту: «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12).

Бесовство, приверженность злу и отпадение от Бога должны быть искуплены – для вразумления и исправления Господь попускает народу пройти через беды и скорби: «кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему» (Притч. 3:12). Согласно древнерусской «теории казней Божиих» (библейской по своей природе), «глубине заблуждения соразмерно суровейшее из возможных на земле возмездий»²⁰. О глубоком духовно-нравственном кризисе Империи Романовых красноречиво свидетельствует её некогда искренний сторонник: «Я ничего не мог и не хотел любить, как Царское самодержавие, Царя, как мистическую, священную Государственную власть, и я обречён был видеть, как эта теократия не удалась в русской истории и из неё уходит сама, обмирщившись, подменившись и оставляя своё место... интеллигентщине»²¹. А в предсмертном дневнике святого Иоанна Кронштадтского рядом с датой 3 октября 1908 г. находим следующую запись: «Земное отечество страдает за грехи Царя и народа, за маловерие и недальновидность Царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офи-

¹⁸ Булгаков С.Н. Дневник духовный. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 15.

¹⁹ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 459.

²⁰ Мильков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. Санкт-Петербург: Алетей, 2000. С. 51.

²¹ С.Н. Булгаков: Proetcontra. Личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Т. 1. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христ. гум. ин-та, 2003. С. 86.

¹⁷ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 497.

церов, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами о общем безверии и развращении России»²². Безволие царя, обмирщение, развращение и безверие русского народа получили должное возмездие – и здесь мы должны будем перекинуть мостик повествования к античному контексту, поскольку это делает сам Волошин: «Память невольно искала аналогий судьбам России в истории падений и разрушений других империй и оттаивалась, конечно, на Риме»²³.

Как известно, Западная Римская империя прекратила своё существование в 476 г., когда командир мятежного отряда варваров-федератов Одоакр сверг последнего римского императора малолетнего Флавия Ромула Августа. Однако крушению Империи предшествовал долгий период агонии и упадка, системный анализ которого представлен в работе американского учёного М. Гранта «Крушение Римской империи» (1976)²⁴. В V столетии Рим не раз подвергался захвату и разграблению варварами: в 410 г. «вечный город» покорили вестготы, в 455 г. вандалы во главе с Гейзерихом. Одну из самых страшных угроз для Империи представляли бесчисленные орды вождя гуннов Аттилы, который, по сообщению историка Иордана, «соединил под своей властью всё племя целиком... задумал покорить первенствующие народы мира – римлян и везеготов»²⁵. «Помыслы Аттилы обращены на разорение мира»²⁶ – это замечание Иордана имело под собой веские основания. В 440-е гг. Аттила во главе многочисленного войска «прошёл Германию до Рейна... и разрушил целый ряд городов, как, например, Трир, Мец, Аррас»²⁷,

а спустя несколько лет «предпринял новый набег... в Италию, разрушил Аквилею, взял Альтинум, Падую, Милан и многие другие города»²⁸. Бесчисленные разрушения, ограбление и предание огню целых регионов вселяли ужас в римлян. Исидор Севильский спустя полтора столетия после описываемых событий писал о гуннах: «они были гневом Господним. Так часто, как его возмущение вырастает против верующих, он наказывает их Гуннами, чтобы, очистившись в страданиях, верующие отвергли соблазны мира и его грехи и вошли в небесное королевство»²⁹.

Восприятие гуннов как «гнева Господня», наказывающего одни народы посредством других, привлекло внимание М. Волошина. В эпиграф стихотворения «Северовосток» (1920) поэт вынес знаменитый фрагмент из «Золотой легенды» (XIII век), повествующий о встрече Аттилы с христианским епископом города Труа Лупом. Приведём его полностью: «когда город осадил полководец Аттила, святой Луп окликнул его с городских ворот и спросил, кто он такой, чтобы осаждать город. Тот ответил: „Я – Аттила, бич Божий“. Тогда смиренный слуга Божий произнёс в ответ: „Увы мне, я – Луп, разоритель стада Божия, заслуживший бич Божий!“. Луп тотчас приказал распахнуть ворота. По промыслу Божию слепота поразила воинов Аттилы, и они прошли через город от одних ворот до других, никого не увидев и никому не причинив вреда»³⁰. Аттиларазрушитель воспринимается святым Лупом как «бич Божий», провиденциальное орудие «гнева Господня», несущее смерть и разрушение христианам, отступившим от Бога. Через страдания и мучения последние искупают грех отступничества. Россия, этот «Третий Рим» (Европа), также по упорству своему и нераскаянному сердцу «сама себе собирает гнев на день гнева» (Рим. 2:5). Умозрительная параллель становится явью в го-

²² Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Предсмертный дневник. 1908. Май–ноябрь. Москва; Санкт-Петербург; Кронштадт: Изд-во «Отчий дом», 2009. С. 68.

²³ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 483.

²⁴ Грант М. Крушение Римской империи. Москва: Терра – Книжный клуб, 1998. 224 с.

²⁵ Иордан. О происхождении готов. *Getica*. Санкт-Петербург: Алетей, 1997. С. 95.

²⁶ Там же. С. 96.

²⁷ Аттила // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. / под ред. И.А. Андреевского. Санкт-Петербург: Семёновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1890. Т. 2. С. 448.

²⁸ Там же.

²⁹ Святитель Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Sevilskij/istorija-gotov-vandalov-i-svevov/ (дата обращения: 28.05.2025).

³⁰ Иаков Ворагинский. Золотая легенда. Т. 2. Москва: Изд-во францисканцев, 2018. С. 121–122.

дину Революции и Гражданской войны. Сам поэт, уподобляясь епископу Лупу, приветствует «бич Божий», взметнувшийся над Русской землёй:

Бей в лицо и режь нам грудь ножами,
Жги войной, усобьем, мятежами –
Сотни лет навстречу всем ветрам
О, Господи, разверзни, расточи,
Пошли на нас огонь, язвы и бичи,
Германцев с запада, Монгол с востока,
Отдай нас в рабство вновь и навсегда,
Чтоб искупить смиренно и глубоко
Иудин грех до Страшного Суда!

Мир (1917)

Мы идём по ледяным пустыням –
Не дойдём и в снежной выюге сгинем
Иль найдём поруганный наш храм, –
Нам ли весить замысел Господний?
Всё поймём, всё вынесем, любя, –
Жгучий ветер полярной преисподней,
Божий Бич! приветствую тебя.

Северовосток (1920)

Верю в правоту верховных сил,
Расковавших древние стихии,
И из недр обугленной России
Говорю: «Ты прав, что так судил!
Надо до алмазного закала
Прокалить всю толщу бытия.
Если ж дров в плавильной печи мало:
Господи! Вот плоть моя.

Готовность (1921)

Примечательно, что русский народ несёт заслуженное бремя страданий не только за свои грехи, но и за чужие. Волошин пишет, что Россия «совершает в настоящий момент жертвенный подвиг, принимая на себя примерное заболевание социальной революцией, чтобы, переболев ею, выработать иммунитет и предотвратить смертельный кризис болезни в Европе»³¹. Этот мотив искупительного и спасительного страдания Россия за грехи Европы, являющийся, в представлении поэта, одним из доказательств «всемирного служения» России, отчётливо звучит в стихах Волошина:

Мы созерцали бедствия рабочих
На Западе с такою остротой,
Что приняли стигматы их распятий.
И наше достижение в том, что мы
В бреду и корчах создали вакцину
От социальных революций: Запад
Переживёт их вновь, и не одну,
Но выживет, не расточив культуры.

Россия (1924)

Революцию и братоубийственную войну Волошин именует «великим историческим абсурдом»³², в котором, однако, присутствует «указание на провиденциальные пути России»³³. Вера поэта в русское мессианство, его избранничество Господом остаётся непоколебимым. Революционные события и разруха междоусобицы временны, а обетования Божии – вечны, «ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29). Святая Русь, Новый Израиль, Третий Рим – Россия предизбрана Богом к «всемирному служению»:

Искус дан тебе суровый:
Благословить свои оковы,
В темнице простираясь ниц,
И правды воспрять Христовой
От грешников и от блудниц.

Родина (1918)

Но и теперь, как в дни былых падений,
Вся омрачённая, в крови,
Осталась ты землёю иступлений –
Землёй, взыскующей любви.

Китеж (1919)

Из избранных тебя избрал я, Русь!
И не помилю, не отступлюсь.
И каждый твой порыв, твой каждый стон
Отмечен Мной и понят и зачтён.

Благословение (1923)

Вера поэта в духовное восстановление России основывается на одном из постулатов его историософии, обозначенным М.В. Яковлевым как «антиномизм разрушающего созидания и созидającego разрушения» [9, с. 193]. Большевики – революционеры-интернационалисты и разрушители становятся державниками и собирателями Русской зем-

³¹ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 438.

³² Там же.

³³ Там же.

ли, внутре- и внешнеполитические шаги которых «стали совпадать со следами, оставленными самодержавием, и новые стены, ими возводимые, совпали с только что разрушенными стенами низвергнутой империи»³⁴. Вовсе неслучайно поэтому П. Стретерн пишет, что с приходом к власти большевиков «Российская империя возродилась и предстала в новом обличье»³⁵. Этот же антимизм проявляется и в духовном отношении. Такова по своей природе русская душа, и этот факт является одновременно и источником бед, и источником надежды:

Мы – заражённые совестью: в каждом
Стенке – святой Серафим,
Отданный тем же похмельям и жаждам,
Тою же волей томим.

Неопалимая купина (1919)

Мы выучились верить и молиться
За палачей, мы поняли, что каждый
Есть пленный ангел в дьявольской личине,
В огне застенков выплавили радость.

Потомкам (1921)

Вспоминая разграбление Рима королём остготов Титилой в середине VI века, Волошин пишет о том, как город, оправившись от удара, «постепенно вырастает из развалин и вновь подымается до мирового владычества, на этот раз духовного»³⁶. В данном случае речь идёт о возвышении римских пап, но перспективно этого же чуда возрождения поэт ожидает и в России.

Так семя, дабы прорасти,
Должно истлеть...
Истлей, Россия,
И царством духа расцвети!

Преосуществление (1918)

Оставаясь в пределах античного контекста, отметим одну существенно-важную ремарку, сделанную Волошиным в черновых пометах и набросках: «Революция – очистительный обряд. Вакханки Еврипида»³⁷. Данная отсылка проясняет глубинный смысл восприятия Волошиным Революции и Гражданской войны. Вакханки, описываемые Еврипидом, именовавшиеся также менадами (их имя делило корень со словом «μανία», безумие), совершают обряд *спарагмоса* – разрывания плоти жертвенного животного, или же человека, в контексте трагедии Еврипида – фиванского царя Пенфея. Кроме того, считалось, что последователи оргиастического культа Диониса совершали ритуал *омофагии* – поедания плоти разорванного животного. Ю.С. Обидина отмечает, что «те, кто практиковал ритуал омофагии, испытывали одновременно высочайшее возвышение и высшее отторжение, это был священный акт, одновременно характеризующийся как осквернение» [10, с. 33]. Иными словами, ритуал вакханок переживался как *лиминальное состояние* освящения через осквернение. В этом смысле Волошин уподоблял Революцию «очистительному обряду», осуществляемому через насилие и кровь. Также в трагедии Еврипида отчётливо звучит мотив, близкий творчеству Волошина в контексте его историософских размышлений – непознаваемость Промысла Божия:

Воли небесной различны явления, –
Смертный не может её угадать:
Много надежд проходит бесследно,
Многое боги нежданно дают...

Еврипид

Россия проходит через революционные потрясения, интервенцию и братоубийственную войну для того, чтобы очиститься и восстать из пепла ещё более сильной и просветлённой. Переход от жизни к смерти и наоборот совершается непременно так же, как бог Дионис предстаёт одновременно и в образе быка, и в образе змея. Подобная символика имела свой глубокий смысл. Согласно Ю.С. Обидиной, «в мире живых Дионис предстаёт в образе быка, в мире мёртвых – в образе змея. Для бога характерна вечная чередность жизни и смерти, соответственно, постоянная смена двух образов: бык превращается

³⁴ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 491.

³⁵ Стретерн П. Расцвет и падение. Краткая история 10 великих империй. Москва: Эксмо, 2021. С. 236.

³⁶ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 483.

³⁷ Там же. С. 713.

в змия, змий – в быка» [11, с. 21]. Библейский мотив искупления греха через страдания смыкается с сюжетом из трагедии Еврипида (дионисийский ритуал) и указывает на исход трагедии русской усобицы:

Чтоб оно – Царство Русское –
Рдело-зорилось
Жизнью живых,
Смертью святых,
Муками мученных.
Заклятье о Русской земле (1919)

Из крови, пролитой в боях,
Из праха обращённых в прах,
Из мук казнённых поколений,
Из душ, крестившихся в крови,
Из ненавидящей любви,
Из преступлений, иступлений –
Возникнет праведная Русь.
Заклинанье (1920)

В едином горне за единый раз
Жгут пласт угля, чтоб выплавить алмаз,
А из тебя, сожжённый Мной народ,
Я ныне новый выплавляю род!
Благословение (1923)

В конце концов, путь страданий является неизбежным не только для тех, кто идёт «путями Каина» – этот же путь должны пройти и праведники, или, вернее, те, кто стремится к праведной жизни, кто взыскует недостижимую «в мире сем» Правду Божию. В этом плане «Град Божий» и «град земной» вступают в противоречие и конфликт: «не имамы здепребывающего града, но грядущаго взыскуем» (Евр. 13:14). На этот же конфликт и неизбежность страданий на пути к «грядущему граду» указывает и Волошин: «мой единственный идеал – это Град Божий... путь к нему – вся крестная, страстная история человечества... этот путь – путь страдания и мученичества. Что мне до того, будет ли он вести через монархию, социалистический строй или через капитализм – всё это только различные виды пламени, проходя через которые перегорают и очищаются человеческий дух»³⁸. Данная позиция снимает все противо-

речия революционной смуты, снимает в свете пути к вневременному «Град Божий».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, обозначим главные смысловые пласты Октябрьской революции и Гражданской войны, представленные в историческом сознании и творчестве М. Волошина. Опора на библейскую и античную оптику восприятия реальности позволяет поэту усмотреть скрытое от многих значение трагических событий 1917–1922-х гг. Прежде всего, Волошин воспринимает историю человечества как непрерывное воспроизведение библейских «праформ», в том числе архетипа братоубийства Каином Авеля. Воспроизведение греховного архетипа обусловлено падшим состоянием человека, его греховностью (не лишаящей, однако, человека свободы, а потому и моральной ответственности за содеянное). Пребывание во зле, отступление от Бога делает человека беззащитным перед inferнальными силами – так возникает мотив «бесовского круга», хорова, путающего и губящего Россию на её исторических путях. И в этом смысле, с точки зрения Волошина, большевики-«бесы» ничуть не отличаются от жестоких императоров и царей, попиравших Божью Правду и утверждавших «революционное самодержавие». Грех прошлого искупается русским народом в годину Революции и усобицы, «гнев Господень» приходит через революционеров-большевиков, ставших «бичом Божиим» для погрязшего во грехе народа. Своими страданиями русский народ исцеляет как свои язвы, так и раны Европы, сохраняя европейскую культуру от развала. Таким образом, русское мессианство, великое и святое призвание России ко «всемирному служению» не гибнет, но продолжает животворить Россию – в этом залог её спасения и грядущего просветления. Русская революция в сознании М. Волошина предстаёт переходным этапом, кризисом, за которым, в антиномической логике, последует обновление и преображение России, совершенно в новозаветной логике апостола Павла: «когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» (Рим. 5:20).

³⁸ Волошин М. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. С. 503.

Список источников

1. Долин А.А. Русское мессианство. Пророческие, мессианские, эсхатологические мотивы в русской поэзии и общественной мысли. Санкт-Петербург: Алетей, 2023. 420 с.
2. Суходуб Т.Д. «Новый гуманизм» философии истории М.А. Волошина // Россия в глобальном мире. 2017. № 11 (34). С. 271-281. <https://elibrary.ru/ynurko>
3. Мельников Е.С. Мотив русской революции в сборнике М.А. Волошина «Неопалимая купина» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2015. № 2. С. 21-28. <https://elibrary.ru/tuvqxz>
4. Смагина Е.Б. Пути Библии: к трактовке античных и библейских мотивов в творчестве М.А. Волошина // Соловьёвские исследования. 2019. № 4 (64). С. 177-190. <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2019.4.177-190>, <https://elibrary.ru/jyfnkw>
5. Пороль О.А., Просвиркина И.И., Дмитриева Н.М. Мотивы начала и конца в библейском дискурсе М. Волошина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 68-72. <https://elibrary.ru/tnzgav>
6. Столович Л.Н. Максимилиан Волошин в контексте истории русской философии (к 130-летию со дня рождения М.А. Волошина) // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 133-146. <https://elibrary.ru/ipitqx>
7. Юдахин А.А. Мессианские мотивы в творчестве поэтов Серебряного века (М.А. Волошин, А.А. Блок, С.А. Есенин) // Неофилология. 2025. № 11 (1). С. 98-111. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-98-111>, <https://elibrary.ru/vizxpj>
8. Лосева К.А. Заглавие как ключевой фактор интерпретации текста в цикле М. Волошина «Путями Каина. Трагедия материальной культуры» // Язык. Словесность. Культура. 2012. № 2-3. С. 121-136. <https://elibrary.ru/oxgnjt>
9. Яковлев М.В. Феномен Петра Первого и Петербургский период истории в поэме М. Волошина «Россия» // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2022. № 3. С. 191-198. <https://elibrary.ru/tjzcrw>
10. Обидина Ю.С. Менадизм в «Вакханках» Еврипида: исторические реалии в зеркале официального культа // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. № 1 (21). С. 28-36. <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-1-28-36>, <https://elibrary.ru/lifafh>
11. Обидина Ю.С. Космос и хаос: репрезентативность культа Диониса в трагедии Еврипида «Вакханки» // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 2. С. 19-22. <https://elibrary.ru/umfsqd>

References

1. Dolin A.A. *Russian Messianism. Prophetic, Messianic, and Eschatological motifs in Russian Poetry and Social Thought*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2023, 420 p. (In Russ.)
2. Sukhodub T.D. “New humanism” of the philosophy of history of M.A. Voloshin. *Rossiia v global'nom mire = Russia in the Global World*, 2017, no. 11 (34), pp. 271-281. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ynurko>
3. Mel'nikov E.S. The motive of the Russian Revolution in the collection of M. Voloshin poetry “Burning Bush”. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika = RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2015, no. 2, pp. 21-28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tuvqxz>
4. Smagina E.B. The ways of the Bible: an interpretation of antique and biblical motives in the works of M.A. Voloshin. *Solov'evskie issledovaniya = Solovyov's Research*, 2019, no. 4 (64), pp. 177-190. (In Russ.) <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2019.4.177-190>, <https://elibrary.ru/jyfnkw>
5. Porol' O.A., Prosvirkina I.I., Dmitrieva N.M. Motives of the beginning and the end in the Bible discourse of M. Voloshin. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*, 2014, no. 11 (172), pp. 68-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tnzgav>
6. Stolovich L.N. Maximilian Voloshin in the context of the history of Russian philosophy (on the 130th anniversary of M.A. Voloshin's birth). *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2008, no. 3, pp. 133-146. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ipitqx>
7. Yudakhin A.A. Messianic motifs in the works of the poets of the Silver age (M.A. Voloshin, A.A. Blok, S.A. Esenin). *Neofilologiya = Neophilology*, 2025, no. 11 (1), pp. 98-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-98-111>, <https://elibrary.ru/vizxpj>

8. Loseva K.A. The title as a key factor in the interpretation of the text in M. Voloshin's cycle "Ways of Cain. The tragedy of material culture". *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura = Language. Literature. Culture*, 2012, no. 2-3, pp. 121-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oxgnjt>
9. Yakovlev M.V. The phenomenon of Peter the Great and the Petersburg period of history in M. Voloshin's poem "Russia". *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the State University of Humanities And Technology*, 2022, no. 3, pp. 191-198. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjzcrw>
10. Obidina Yu.S. Maenadism in the Bacchantes of Euripides: historical realities in the mirror of the official cult. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki» = Vestnik of Mari State University. Chapter: History. Law*, 2020, no. 1 (21), pp. 28-36. (In Russ.) <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-1-28-36>, <https://elibrary.ru/lifahf>
11. Obidina Yu.S. Space and chaos: the representativeness of the cult of Dionysus in Euripides' tragedy "Bacchantes". *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki» = Vestnik of Mari State University. Chapter: History. Law*, 2015, no. 2, pp. 19-22. (In Russ.) <https://elibrary.ru/umfsqd>

Информация об авторе

Священник Артемий ЮДАХИН (Юдахин Артём Александрович), кандидат филологических наук, докторант, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва, Российская Федерация, SPIN-код: 1465-9646, РИНЦ AuthorID: 1200873, <https://orcid.org/0000-0003-4552-859X>, Artemyudakhin@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.07.2025
Поступила после рецензирования 11.11.2025
Принята к публикации 19.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Artemy Yudakhin (Artem Alexandrovich Yudakhin), Priest, Cand. Sci. (Philology), Doctoral Student, Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, Moscow, Russian Federation, SPIN-code: 1465-9646, RSCI AuthorID: 1200873, <https://orcid.org/0000-0003-4552-859X>, Artemyudakhin@yandex.ru

Received 17.07.2025
Revised 11.11.2025
Accepted 19.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.